

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

MR. E

Terror

«Автор»

2026

Е М.

Terror / М. Е — «Автор», 2026

В книге упоминаются употребление наркотиков, насилие и нецензурная брань. Наркотики опасны для здоровья и могут привести к тяжёлым последствиям. Тусон, 1978 год. Семнадцатилетний Адриан Сима живёт в бедности и слишком рано понимает, что в его мире деньги значат больше, чем безопасность, а преступление порой кажется единственным выходом. Однажды он соглашается на небольшое ограбление. Всего тысяча долларов — и жизнь, которая после этого уже никогда не станет прежней. Годы спустя Адриан, известный в криминальном мире как Тедди, пытается вырваться из прошлого и сохранить то небольшое, что ещё считает своим. Но у каждого поступка есть последствия, а некоторые двери открываются только в одну сторону. Между семьёй, любовью, страхом и насилием Адриану предстоит сделать выбор: остаться собой или окончательно стать Тедди.

© Е М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

7 июня 1986 года. U.S.A. NY.	5
АКТ I: Who Am I? Circumstances	6
АКТ II: The aftermath, Teddy. The aftermath.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Terror

7 июня 1986 года. U.S.A. NY.

Под испепеляющим солнцем в беседке сидели двое пожилых мужчин. Они обсуждали утреннюю прессу.

— Взгляни, Пит, что газетчик принёс... — Старик тяжело вздохнул и протянул пятнистую от старости руку со свежей газетой.

Морщинистый Пит взял газету. На лицевой стороне, даже без открытия, бросался в глаза огромный жирный заголовок:

«САМОЕ МАСШТАБНОЕ И БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ ОГРАБЛЕНИЕ В АМЕРИКЕ»

— О боже... — Пит развернул страницы и начал читать вслух: — «Несколько вооружённых людей ранним утром ворвались в «Bank of America Plaza» города Тусон, предварительно открыв огонь. Насчитываются десятки жертв. Налётчикам удалось выкрасть четыре и четыре десятых миллиона долларов...»

В детской коляске неподалёку заплакал младенец — недавно родившийся внук, отвлекая стариков от чтения.

— Какой ужас... И в этот поганный мир мы приводим детей? За это мы боролись?.. — задумчиво произнес Арнольд, качая головой.

АКТ I: Who Am I? Circumstances

Человек — существо, которое не только испытывает чувства, но и постоянно испытывает на прочность самого себя. Кто-то скажет, что нельзя испытать ничего хуже боли. Вы, несомненно, правы, но смотря какой: моральной, душевной или физической?

— Всё сразу!! — сказали вы.

— Всё сразу?

— Ох, да вы настоящий тревоугодник... Или гурман.

Знаю я одного человека, кто был обречён на эту безжалостную участь. Так вот, тот, о ком я вам поведаю, родом из Мексики. Но коренным жителем он не был, знаете, скорее всего, он даже сам не понимал, кто он.

Неважно, продолжим: бедная семья, конец 60-х годов, развал экономики, бандиты. Конечно, как и подобает многим семьям в те годы, его родители вместе с нашим маленьким героем, Адрианом (Adrian), и его младшей сестрой Розой (Rosa) бежали в Америку, в США — путь к звёздам и мечтам. К сожалению, как это часто бывает, не всё идёт так, как мы хотим. Жить семье пришлось в городе Тусон (Tucson): крошечный домик на Шестой авеню, маленькие дети, проблемы с работой из-за статуса нелегалов и, конечно же, полное отсутствие финансов.

Всё это сподвигло отца двух малюток заняться продажей наркотиков. В то время это было легко из-за огромного трафика, да и полицейские не особо заботились об уличной торговле, ведь в большинстве случаев они сами же и замешаны в этом. Что ими движет? Деньги и статус, но сейчас не об этом.

Адриан рос на улице, на ней же учился жизни и заводил друзей. Те, в свою очередь, дали ему кличку «Эдди» (Addy). На удивление, он был достаточно умен, учитывая, что совсем не ходил в школу и образования никакого не имел.

В подростковом возрасте Адриан рано повзрослел, стал более резким. Окружающие замечали его эмоциональную неуравновешенность и нервную жестикуляцию, но предпочитали не говорить об этом вслух, чтобы не провоцировать парня. Многие считали, что на него так повлияла внезапная кончина отца. В самый неожиданный момент настигла карма.

Его кинули, дилер подсунул ему дешёвую муку вместо кокаина. Не зная об этом, он загнал товар опасным людям, а те заметили подмену лишь спустя пару дней. Само собой, они захотели отомстить. И сделали это, да и еще как: тихо и бесшумно выследили его и оставили пару ножевых. Он упал на асфальт у продуктового магазина, истекая кровью.

— Помогите, помогите! Человек истекает кровью! Вызовите помощь! — кричала женщина, прикладывая ткань к ране.

Но его глаза уже закрывались. Прохожие пытались спасти его, набирали 911, но когда помощь приехала, он уже не дышал, а пульс не бился.

На похоронах Адриан не вымолвил ни слова. Вся забота о детях легла на мать, которая работала в фастфуде.

Детство закончилось. Адриану пришлось повзрослеть слишком рано.

На дворе 1978-й год, Адриану 17 лет.

Он не был одним из самых порядочных парней, но старался следовать заветам совести. Всё началось с маленькой, детской, невинной «шалости».

Шесть лёгких стуков в дверь. Адриан открывает.

На пороге стоял один из его друзей — Элиас (Elias), немного смуглый, но уже крепкий и чересчур энергичный для своих семнадцати лет парень, кубинец, шатен и заядлый курильщик. Кличку «Элио» (Elio) он придумал себе сам, поэтому редко кто-либо её произносил.

— Элиас? Двенадцать часов ночи, ты выглядишь так, будто пробежал несколько миль. Все в порядке? — спокойно спросил Адриан.

— Извини, просто сейчас нужна твоя помощь... — ответил Элиас, пытаясь отдышаться.

— С чем? — снова спросил Адриан.

— На соседней улице владелец маленького продуктового магазинчика забыл закрыть железную решетку...

— И что? — перебил Адриан.

— Чтобы попасть внутрь, надо просто вскрыть одну дверь! Выбьем её, кассу поделим на троих и еды возьмём, — затараторил Элиас, продолжая уговаривать.

— Поделим на троих?.. — непонимающе переспросил Адриан.

— О, точно, там нас уже ждёт Тони (Tony), он на шухере, — ответил Элиас, постепенно приходя в себя.

— Слушай, мне нет до этого дела, — качнул головой Адриан. — Роза только уснула, и я должен следить за ней, пока мать на работе. Да и ночью по улицам расхаживают твари со стволами. К тому же там ещё этот чёртов Тони, которого я видеть не могу. Идея обворовывать магазин мне вообще не нравится.

— Чувак, ей четырнадцать лет, она сама сможет протянуть без тебя пару часов. Да и к тому же тебе нужны деньги и еда, одни плюсы, пойдём, — Элиас продолжал уговаривать.

Адриан задумался: денег действительно почти не было, как и продуктов, поэтому, хоть и нехотя, он всё же решил согласиться.

— Чёрт с тобой, сейчас, что-нибудь накину и выйду, — твёрдо сказал он.

Накинув легкую куртку, он вышел из дома. Элиас повёл Адриана к маленькому магазинчику на соседней улице. Когда они дошли, там их уже встретил Тони. Восемнадцатилетний американец, белокожий брюнет, смазливый, подвешенный на язык и слишком самоуверенный, но в душе — тот ещё ублюдок. Адриан недолюбливал его, хоть и не показывал этого публично при нем. Клички у Тони не было — имя и так было достаточно коротким.

— Здравствуй, Эдди, — Тони протянул руку.

— И я рад тебя видеть, Тони, — сухо ответил Адриан, осматриваясь по сторонам.

— Как и договаривались: я стою на шухере, а вы быстро входите и так же быстро выходите. Конечно же, с баблишком, — с ухмылкой произнес Тони.

— Лучше не блести зубами. — бросил Адриан.

Адриан подошёл к двери магазина, подергал её и с осознанием повернулся к парням.

— Придурки, дверь открывается на себя! Как вы собирались её выбивать, чёртовы идиоты?! — вспылil Адриан, активно жестикулируя.

— Э-э-э... — растерянно простонал Элиас.

— Не парься, я всегда на шаг впереди, у меня с собой монтировка, — уверенно заявил Тони, расстегнув рюкзак и достав небольшой лом.

— Даже знать не хочу, почему она у тебя с собой... — пробормотал Адриан, выхватив инструмент из слегка дрожащих рук Тони.

— Знаешь, в багажниках машин спрятано много интересных вещей... — ответил тот, отводя взгляд и осматривая пустую улицу. — Ладно, приступайте, пока никого нет.

— Не дай бог с вами ещё раз свяжусь... — проворчал Адриан, вставляя лом в дверную скважину.

Он попытался свернуть дверной замок, Элиас помогал, навалившись на монтировку. Замок хрустнул и сломался, дверь резко распахнулась. Лом вылетел из рук парней и больно ударил Адриана по колену.

— Твою мать, а-х... Сук-а-а... — провыл Адриан, схватившись за ногу.

— Заткнитесь, нельзя, чтобы нас услышали! — взволнованно прошипел Тони, снова озираясь.

— Смотри по сторонам и не возникай, придурок, А-х... — отрезал Адриан и, прихрамывая, вошёл вместе с Элиасом в магазин.

Парни начали обчищать помещение. Элиас занялся кассой.

— Дай монтировку, кассу так просто не вскрыть. — Адриан протянул лом Элиасу.

Когда друг забрал инструмент, Адриан начал набивать спортивную сумку едой. Он не особо выбирал, ведь стоило бы всё съедобное.

— Слушай, мы и вдвоём отлично справляемся. Звать эту нервозную сучку не было никакой нужды, — сказал Адриан, продолжая сбрасывать продукты в сумку.

— Э-гх... Ну слушай, это всяко лучше, чем если бы мы тут стояли, а копы внезапно нагрянули и схватили нас за задницу, — кряхтел Элиас, пытаясь разломать замок кассового аппарата.

— Поверь, чувак, стоящий у магазина в два с хреном ночи, мотающий головой словно сова и дрожащий как наркоман, привлечёт гораздо больше внимания, чем странные звуки внутри, — утверждал Адриан.

Повисла тишина. Каждый был занят своим делом. Произошел звонкий щелчок.

— Уа-а-а-у... — донеслось со стороны кассы.

— Ты вскрыл её? — спросил Адриан.

— Смотри, Эдди... — тихо выдохнул Элиас.

Адриан повернулся и увидел внушительную стопку денег в руках Элиаса.

— Ох, чёрт... Ты считал? Ты считал, сколько в ней баксов? — спросил Адриан, подходя ближе.

— Чёртова тысяча! Чёртова тысяча баксов!! — Элиас не мог сдержать эмоций, он явно был рад.

— Звучит аппетитно, только не испачкай их своими грязными руками, — сказал Адриан. На его лице впервые за ночь появилась ухмылка. Он закончил набивать сумку.

— Не беспокойся, мои руки чище попки младенца! А я тебе говорил, Эдди! Говорил, не зря ты пошёл, ох, не зря-я-я... — смеялся Элиас, наслаждаясь видом банкнот и тем, как они шелестели.

Кто бы мог подумать, что владелец продуктового не будет забирать выручку несколько недель. Этим поганцам сегодня явно везло, я бы даже сказал — чертовски везло.

Парни не успели закончить свои сборы, как внутрь заглянул Тони и прошипел: «Копы!».

«Копы?..» — подумал Адриан.

Они переглянулись с Элиасом, и осознание ударило их как гром среди ясного неба. Адриан быстро застегнул молнию на сумке и закинул её на плечо.

Высочив из магазинчика, они тут же заметили прорезающий темноту свет фар, заставляющий смыкать глаза. Присмотревшись, парни поняли — это полицейский круизер, на котором медленно патрулирует улицу шериф.

— Сука, как не вовремя... А где этот придурок? — взволнованно выругался Адриан, пытаясь найти глазами Тони.

— Смотри, это разве не он? — спросил Элиас, указывая на растворяющийся в тени убегающий силуэт.

— Какой же сучонок. Валим отсюда и побыстрее, — твёрдо скомандовал Адриан, бросив последний взгляд на машину копа.

Парни быстрым шагом рванули прочь от продуктового, который только что обчистили. Спустя пару минут, когда они оказались в нескольких сотнях метров от магазина, ночную тишину разорвал тот самый звук — завывала полицейская сирена.

— А теперь бежим! — резко скомандовал Адриан и сорвался с места.

Они неслись изо всех сил, вой мигалки то был близок, то далёк. Добежав до развилки, парни разъединились: их дома были в разных сторонах.

Добравшись до крыльца, Адриан влетел в прихожую, накрепко запер дверь на засов и погасил во всём доме свет. Он уже ставил тяжелую сумку с продуктами на кухонный стол, как за спиной раздался тихий, сонливый голос:

— Адриан?..

Адриан резко щелкнул выключателем настольной лампы и испуганно обернулся. Из темноты коридора на него смотрела сестра. Роза проснулась от шума и тяжёлого топота.

— Адриан, что происходит? Ты такой красный... Ты бежал?.. — спросила зевая, полусонным голосом Роза, обращая внимание на заунывный вой мигалки, доносившийся прямо со двора.

— Чёрт, Роза, три часа ночи, давай быстро в постель! — яростно зашипел Адриан, активно жестикулируя. Эмоции лились ручьём. Он развернул сестру за плечи и принялся настойчиво подталкивать её к лестнице, ведущей на второй этаж.

— И не обращай внимания на звуки с улицы, я ходил в магазин, и там произошло что-то странное. Всё, спать! Спа-а-а-ать! — стоя на ступенях, он провожал её взглядом.

— Магазин?.. В три ночи?.. — напоследок сонно переспросила Роза, замирая у двери своей комнаты.

— Спать. И никаких вопросов, — утвердил Адриан, и сестра последовала в спальню.

Адриан быстро выключил лампу на кухонном столе и сел на диван в гостиной, уставившись в опущенные жалюзи на окне. Спустя пару минут вой мигалки сошёл на нет, но она ещё звучала в его ушах. Он сидел на диване, слабо подёргивая ногой, стук сердца отдавался в его ушах. Он просидел до пяти утра с широко открытыми глазами и всё же уснул, хотя это можно было бы описать как потерю сознания.

В семь утра Адриан резко проснулся, услышав, как кто-то дёргает ручку входной двери, настойчиво стуча по ней.

«Это не могла быть мама», — думал он, она же обычно возвращается в восемь. Не чувствуя своих ступней — они были холодными, как у мертвеца, ощущая ледяной пот на спине и лице, утопая в омуте страха, он встал с дивана, подошёл к входной двери и начал открывать её. Дверь отпахнулась, дав ему увидеть того, кто стоял за ней.

— Сыно-о-ок! — это была мама. Она сразу ринулась обнимать его.

— Мама?.. Почему ты так рано вернулась? — спросил Адриан. Его кровь снова начинала кипеть, он сильно покраснел. Страх ушёл, но появилось другое чувство, непонятное ему.

— Как я могу работать, когда ночью произошло такое?! В шесть утра уже все трубили об ограблении в соседнем районе от нашего дома, я не находила себе места, беспокоилась!.. Ты, я вижу, тоже на нервах всю ночь был, бледный весь... — сказала она, приметив его изнеможённый вид.

— Да, ночные мигалки не давали уснуть, Роза тоже просыпалась... — слабо выдавил Адриан.

В глазах внезапно потемнело, ему стало очень плохо. Вырвавшись из объятий матери, он устремился к санузлу, сославшись на желание умыться. Как только он остался наедине с собой, он включил кран, упал перед унитазом и начал блевать. Он в прямом смысле слова видел «чёрную жижу», выходящую из него, словно мазут. Может, это были грехи?

И вот, стоя на кафельной плитке, на коленях перед унитазом, когда его начало понемногу отпускать, он вспомнил об оставленной сумке с продуктами на кухонном столе. Адриан быстро вытер рот туалетной бумагой, встал, смыл унитаз, наблюдая, как его сущность смывается.

Он выключил кран и быстро вышел из ванной, направившись на кухню, где как раз уже крутилась мама...

Придя на кухню, он тут же заметил спортивную сумку — она лежала у стены и полностью пустая.

— Я... я могу всё объяснить насчёт сумки... — взволнованно сказал Адриан. Он подумал, что она уже всё увидела. Руки заходили ходуном, жестикуляция стала резкой и нервной.

— Да? Очень хочу выслушать, что ты скажешь, — ответила она.

Для Адриана это прозвучало как погибель. Он начал пытаться что-то сказать, как тут же она его перебила:

— Адриан, ты же знаешь: свои вещи надо хранить в своей комнате и нечего их разбрасывать, потом забудешь, где она и искать будешь. И ты, как я вижу, всё-таки сходил вчера в магазин, как я и просила утром, — сказала она уставшим, но мягким, материнским голосом.

Она посмотрела на полки и холодильник, забитые продуктами.

— Ты купил чересчур много еды, и, как всегда, не то, что надо. Но знаешь, после ночного происшествия я теперь поняла, почему ты так основательно закупаешься. Молодец, а теперь не мешай мне убираться, — она издала лёгкую усмешку и продолжила заниматься своими делами.

Адриан тяжело выдохнул и поплёлся на второй этаж, желая завалиться в свою постель. Проходя мимо приоткрытой двери сестры, он вдруг всё осознал, почему сумка была пуста к приходу матери: эта маленькая проказница не легла спать, когда он ей приказал. Но был ли он вправе негодовать из-за её неповиновения? Конечно, нет, он даже был рад этому.

Дойдя до своей комнаты, он просто упал на кровать и провалился в сон.

Адриан спал почти сутки, сновидение было странным и длилось мучительно долго.

Ему снилась «Антарктида».

Адриан был одет лишь в белые штаны. Он бежал в сторону заснеженных гор, вдаль от берега и вод. Его ноги были окованы цепями с чугунными ядрами. Каждое его движение было изнуряюще тяжёлым, но он продолжал движение, сам не понимая почему, его глаза были широко открыты и пусты.

Темнота.

Адриан вертелся в постели с боку на бок, что-то терзало его изнутри. Проснувшись, он снова испытывал тошнотворные приключения. В тот момент унитаз стал его лучшим другом: не задаёт вопросов, молчит и внимательно слушает...

Последующие дни он старался не высовываться на улицу. Его смущало, что Элиас до сих пор его не навестил. Это на него не похоже, его поймали? Трусливый сучонок Тони тоже не являлся, хотя это было предсказуемо.

Адриан вчитывался в каждую газету, которую приносил пожилой газетчик, везде было написано лишь одно: «Причастных к ограблению всё ещё разыскивают». Размытые формулировки, ни имён, ни точного количества. Это успокаивало его.

Не выдержав такого долгого молчания, Адриан сам решил пойти к Элиасу а заодно, возможно, мимоходом взглянуть на магазин, который они грабили.

Одевшись, он вышел на улицу. Когда он шёл, он частенько нервно осматривался.

— Теперь я тебя понимаю, Тони... — вялым голосом пробормотал он себе под нос.

Дойдя до развилки, он стоял перед выбором: пойти налево или вперёд. Пойдя налево, он выйдет на улицу, где был магазин, небо было тёмное в той стороне. Впереди же был дом Элиаса, и как назло, небо там было светлое и чистое. Переводя взгляд с одной улицы на другую, Адриан всё же поддался любопытству и какому-то странному, необъяснимому тягучему чувству — и свернул налево.

Пока он шёл по улице, в его голове отдавалась полицейская сирена. Когда он был в десятках шагов от места назначения, его окликнули.

— Йо, Эдди! — звонкий голос позади прервал его мысли.

Адриан обернулся и увидел Дженну (Jenna). Семнадцатилетняя латиноамериканка, на голову ниже Адриана, её волосы были естественно прекрасны, тёмно-каштановые. Сведёт с ума любого, в любовном смысле.

Она подбежала к нему с претензиями:

— Ты почему нигде не появляешься, а?! Избегаешь меня?! — она принялась бить ладонью ему в грудь, но выходило это не больно, а скорее — нежно.

— Э-э... Слушай, милая... — он пытался что-то сказать, но Дженна прожигала его глазами, смотря прямо в душу.

— Милая!? Не называй меня так! Ты даже не удосужился прийти позавчера ко мне, хотя я ждала тебя! — вывалила она.

— Стой, стой, стой... Я даже не знал, что ты ждёшь меня. Да и мне плохо было... — Адриан попытался сгладить накал.

— Отговорки! Я ещё три дня назад Розе передала, чтобы ты пришёл ко мне, ведь я соскучилась... Но ты не пришёл, — сказала она, дуя губы и отворачиваясь от него.

— А-ах... Роза... — На лице Адриана появилась ухмылка. Он знал, что Роза питает неприязнь к Дженне, поэтому и не передала просьбу. Банальная ревность?

— Слушай, м-м... Да, я не пришёл, прости. Мне было ужасно хреново, что-то не то, реально не мог прийти... — Адриан играл роль раненого, и довольно удачно.

— Правда?.. — она открылась, посмотрев на него хрустальными глазами.

— Правда, правда. Теперь я весь твой. — Адриан сдался.

Хорошо, я прощаю тебя, но в последний раз. И чтобы сегодня твоя задница была у меня. Мама уходит на ночную смену, — она ставила условия, Адриан не сопротивлялся.

— Без проблем, ещё немного прогуляюсь, заскочу к Элиасу и сразу к тебе. — Он потянулся поцеловать её, но она упёрлась руками ему в грудь.

— Не-а! Ты накосячил, мистер, и пока ещё до конца не прощён, — она чмокнула Адриана в щёку, круто развернулась и зашагала в сторону своей бетонной многоэтажки, которая как раз была напротив магазина.

Адриан смотрел, как она уходит. Его всегда умиляла её игривость. Глаза расслабились, впервые на его душе было тепло после того происшествия.

Он пошёл дальше по улице. Когда он дошёл до того самого злосчастного места, всё, что изменилось, так это входная дверь, к которой прибили дощечку. На ней были написаны большие латинские буквы, строящие слово «ЗАКРЫТО» (CLOSED). Адриан решил побеседовать с крутившимися неподалёку темнокожими мальчишками, которым на вид было лет десять-двенадцать.

— Йоу, молодые гангстеры, а вы не знаете, почему этот магазин закрылся? — Адриан указывал пальцем на дверь с табличкой.

— О, сэр, вокруг ходит много слухов... — ответил один пацанёнок.

— Заткнись, Тайрон (Tyron), все знают, что владелец поехал кукухой и сыграл в русскую рулетку! — сказал другой пацан, сверкнув идеально белыми зубами на фоне тёмной кожи.

— Не слушайте его, Джамал (Jamal) несёт бред, насмотревшись кино! — сказал Тайрон, бросив на друга короткий взгляд.

— Ага, ещё скажи, что похороны были ненастоящими! — Джамал чересчур уверен в своей версии.

— Похороны?.. — промычал Адриан себе под нос.

— Слушай, Джамал, я дам тебе два бакса, если расскажешь мне полную историю, — продолжил Адриан, но его перебил Тайрон.

— Вы ему за выдумки будете давать деньги?! — возмутился Тайрон.

— Тсс... Слушай, как тебя там, Тайрон, если тебе нечего предоставить, то иди дальше играй в своей сраной песочнице и не суй свой нос, когда не спрашивают, — слова Адриана звучали очень твёрдо, даже агрессивно для ушей Тайрона. Прежде чем уйти с очень недовольной гримасой, мальчишка в последний раз взглянул на Джамала и Адриана.

— Рассказывай, я слушаю.

— Ну... Когда я был на похоронах, я слышал от плачущей женщины историю... — начал рассказывать Джамал, но Адриан его прервал.

— Стоп, секунду, почему ты был на похоронах, он был твоим родственником?

— Не совсем... Мы — темнокожие. Мы живём в одном районе, знаем всё друг о друге. Ну типа как одна большая семья, понимаешь?

— «Одна большая семья...» — подумал Адриан.

— И... когда я был на похоронах, плачущая женщина рассказывала историю, как трое парней обокрали магазин её бывшего мужа... — Джамал попытался продолжить, но Адриан снова его перебил. В его голосе уже сквозило напряжение:

— Трое парней? Но в газете ничего подобного не написано, — волнительно расспрашивал Адриан. В его глазах темнело.

— Конечно, я же говорил, что мы как одна большая семья! Другая тётя из вон того дома говорила, что видела три тёмных силуэта, — он указал на окно второго этажа дома напротив. В этом же здании жила Дженна.

— А почему тогда копы не знают об этом? — очередной вопрос от Адриана.

— Извините, но, чтобы чёрный что-то сказал копу? Да к тому же белому?! Серьёзно?! — Джамал залился звонким детским смехом.

— А почему ты рассказываешь мне? Я, как видишь, не такой уж афро.

— Ты даёшь мне деньги, кто бы отказался?

— «Легко ты продал свою семью, Джамал, да и за такую маленькую сумму». — задумался Адриан.

— Так вот, видели, как эти трое убегали вроде бы туда, — Джамал указал на дорогу, по которой Адриан сюда пришёл. Ему даже казалось, что пацан указывает прямо на его дом.

— Ладно, этого достаточно. Лучше расскажи о том, что произошло с владельцем, — Адриан уже не мог это слушать, желая сменить тему.

— Владелец? Ну, как я уже слышал по рассказам, наутро, когда он узнал, что его магазин ограбили, он был о-о-очень зо-о-ол. Или расстроен. Он ведь в разводе, а тут ещё и это. Ну и, как говорят, он схватился за пушку и...

— То есть ты всё-таки киноман и про русскую рулетку приукрасил? — Адриан перебил малого.

— Ну... М-м... Лишь немного... Но всё остальное правда! — заверял Джамал.

— Ладно, спасибо за информацию. — Адриан развернулся, собираясь уйти.

— Стой! Ты куда?! А деньги?! Два обещанных доллара?! — Джамал увязался за ним.

— Это будет тебе уроком, чтобы больше не предавал свою «большую семью».

— Э-эх... — Джамал остановился и жалобно простонал, уже начиная слышать за спиной громкий смех Тайрона.

— Карма, карма — это то, что сыграет с вами плохую шутку! — кричал Джамал вслед уходящему Адриану.

Адриан пошёл к Элиасу, ступая по улице, залитой светлым небом. В глубине души ему было невыносимо паршиво: из-за них умер человек. Цена человеческой жизни — тысяча долларов. «А я тебе говорил, Эдди, говорил, не зря ты пошёл, ох, не зря-я-я...» — эти слова не покидали его голову, пока он шёл.

Добравшись до дома друга, он постучал в дверь, тут же повернувшись спиной и нервно осматривая окрестности. Как только щёлкнул замок, Адриан с ходу начал:

— Ты знаешь, что твоё «не зря» сделало? — спрашивал Адриан раздражённым голосом.

— Что?... — по голосу это был не Элиас. Адриан резко обернулся и увидел на пороге его мать.

— Ой, здравствуйте, тётя Элиа (Elia), позовёте Элиаса? — Присматриваясь, Адриан заметил в её внешности что-то странное: её глаза были немного синими, как будто до этого долго плакала.

— Элиаса нет... — тихо сказала тётя Элиа.

— А где он?.. — Адриан готовился услышать всё самое ужасное. Его поймали копы? Его нашли и наказали? Умер?

— Он... Он заболел тяжелой пневмонией... — на её глаза наворачивались слёзы.

— Проклятие... — Адриан теперь смотрел в порог.

— Я говорила этому дураку: брось и никогда не прикасайся к этим сигаретам!

— Он поправится?..

— Да, врачи сказали, организм сильно потрепан, но через недели три-четыре будет в нормальном состоянии... Во всём виноваты чёртовы сигареты.

— Да уж... Сил вам... И здоровья Элиасу... — Адриан уже сходил с порога дома.

— Спасибо большое... — дверь тихо захлопнулась. Адриан уставился вдаль, словно ожидая какого-то знака от Вселенной, но, кроме монотонного гула автомобильных двигателей и обрывков далёких разговоров, больше ничего не услышал.

Адриан направился к Дженне, как и обещал. Уже вечерело, и он то и дело поднимал тяжёлый взгляд к небу.

«Небо обманчиво...»

Всю дорогу он размышлял над словами мелкого Джамала. Неужели это действительно карма?

— В какое же дерьмо мы вляпались, — прошептал он.

Адриан заходил в подъезд Дженны, он боялся: мало ли, его узнают по тёмному силуэту. Он поднялся на второй этаж и шёл по коридору, как из одной квартиры вышла женщина, это была та самая квартира, на чьё окно указывал Джамал.

Она прошла мимо Адриана, их взгляды на секунду пересеклись. Ледяной пот вновь прошёл по его позвоночнику, он замедлил шаг и не сводил взгляда с её спины, пока она направлялась к лестнице. Как только её душа испарилась, Адриан подошёл к квартире Дженны и нажал на кнопку звонка.

Дверь распахнулась. Дженна сразу заметила, что Адриан неотрывно смотрит куда-то влево по коридору, даже не глядя на неё.

— Что случилось? Кто там? — она высунула голову за порог и посмотрела направо. — Куда ты уставился? Там никого нет. — она за руку втянула его в квартиру. — Ты выглядишь просто ужасно, что случилось?

— У-х... Элиас подхватил какую-то хрень и попал в больницу, — Адриан с трудом подбирал слова. Что ж, по крайней мере, теперь она будет списывать его параноидальный вид на переживания о друге.

— Ох... Как это ужасно, всё плачевно?.. — она помогла ему снять куртку и провела в гостиную, усадив на диван.

— Надеюсь, что нет. Его мама сказала, что он вылезет через пару недель, ну, по крайней мере должен... — медленно говорил Адриан.

Дженна прижалась к нему, положив голову на грудь. Он обвил её плечо, медленно вырисовывая узоры.

— Слушай, дорогая, а ты знаешь что-нибудь о своих соседях? Что они говорят, например...

— А что? — она посмотрела на его глаза.

— Да так... Просто столкнулся только что в коридоре с одной из твоих соседок. Она посмотрела на меня, словно я ей нагадил в душу. Она темнокожая, такая, с коричневыми волосами. — Адриан элегантно расспрашивал.

— М-м... Миссис Ди (Mrs. D)? Которая через две двери от меня?

— Именно она, думаю, да.

— Ну... она обычная женщина, работает в какой-то маленькой компании по ночам... — Дженна забралась на колени Адриана и обвила его шею своими тонкими руками, тот обнял её за талию.

— А она не говорила ничего странного в последнее время?.. — прошептал Адриан ей в губы.

— Ну было недавно... — она нежно целовала его в кончик носа.

— И что же? — возбуждённо спросил он.

— Дети нарисовали граффити в подъезде, а она набросилась на них с криками, мол, за ними придут дьяволы, они попадут в ад и всё в этом духе. Я давно думаю, что она немного не в себе... — она продолжала ласкать Адриана, целуя его в шею.

— А ещё что-нибудь интересное от неё было?

— Слушай, мистер полицейский, я уже устала от твоего допроса...

— Прости, просто было интересно... — Адриан посмотрел в её тёмные глаза и накрыл её губы крепким поцелуем.

Остаток дня вплоть до утра Адриан провёл в объятьях возлюбленной.

В ту ночь Адриан впервые за долгое время по-настоящему уснул и хорошо поспал: сон был лёгок, как перо птенчика.

Ему снилось «Море».

Адриан, снова одетый лишь в белые штаны, лежал на дне лодки, она слабо покачивалась. Вокруг была тишина и густая мгла. Устремив взгляд вдаль, он различил тусклое, блуждающее пятнышко света.словно как дикое животное, увидевшее добычу, он устремился к нему, гребя голыми руками. Подплыв поближе, он увидел источник пленительного сияния – маяк. Его луч созерцал его и без того поникшие глаза. Адриан упал на спину и просто дивился, пошатываясь.

Темнота.

Шли недели. В газетах уже перестали печатать о расследовании касавшего магазина. Адриан уже был более спокоен: всё закончилось. По крайней мере, так он думал до одного телефонного звонка...

Адриан лежал на диване в гостиной, бездумно пялясь в телевизор, когда на кухне зазвонил домашний телефон. Роза подняла трубку.

— Адриан, тебя к телефону!

— Кто там? — спросил он, повернув голову в сторону кухни.

— Не знаю...

— Черт, даже полежать не могу.

Адриан поднялся с дивана, подошёл к Розе и забрал трубку из её маленькой ладони.

— Да. Алло, кто там? Кыш, кыш! — Адриан мягко прогнал сестру с кухни.

— Я знаю, что ты сделал... — произнёс хриплый голос на той стороне трубки.

И что же ты знаешь, умник? Как я листал «Playboy» с голыми девками? — Адриан рассмеялся, решив, что это очередной телефонный шутник.

— Магазин... — Произнёс хриплый голос.

Ухмылка моментально слетела с Адриана, уступив место пугающей, каменной гримасе. Его сердце забилося, как оркестровые барабаны. Затяжное молчание на линии длилось словно целую вечность.

— Хе-хе-хе-хе-хе-е... — раздался смех, прерываемый лёгким кашлем. И тут Адриан узнал этот голос.

— Элиас? Ах, ты маленькая сучка, я бы убил тебя! — лёгкая улыбка снова появилась на его лице, кровь закипела.

— Я уже чувствую, что пол под тобой мокрый! Ха-ха-ха-ха! — заливался смехом Элиас.

— Не беспокойся, я ещё успею надрать тебе зад. Ты его как раз отлежал, он сейчас очень мягкий.

Элиас продолжал хохотать. Адриан был рад, что ему стало лучше.

— Ладно, а если посерьёзнее, как ты там, брат?

— Всё нормально, через пару дней выпишут, буду здоровее тебя!

— Я рад это слышать...

— Слушай, приди ко мне, надо обсудить кое-что важное. По телефону я не могу об этом говорить, — тон Элиаса изменился.

— Это настолько важно, что ты даже не можешь дождаться пару дней?

— Да, Эдди. — уверенно сказал Элиас.

Похоже и вправду что-то важное.

— Ладно, так уж и быть, навещу твою наглую морду.

Адриан положил трубку и вышел из кухни, уловив быстрые шаги по лестнице.

Эй! Подслушивать старших нехорошо, малявка! — крикнул он вслед метнувшейся тени.

Быстро собравшись, Адриан вышел из дома и направился в больницу. Небо было ясным, воздух — свежим, улицу наполнял привычный лёгкий гул моторов и людских голосов.

Придя в больницу и добравшись до нужной палаты, он коротко постучал и толкнул дверь.

— Давно не виделись, лохматый. — Адриан протянул ему руку, Элиас крепко её пожал.

— Привет... — тихо отозвался тот, отрываясь от чтения.

Адриан вытянул из-под стола стул, поставил его у больничной койки и сел.

— Ты не поверишь, Тони приходил, требовал свою долю. Как только он узнал, что мне стало лучше, сразу прибежал, чертов мудака... — он закрыл книгу и отложил её. Адриану стало видно название.

— «Игры, в которые играют люди», Эрик Берн... Изучаешь новые схемы, чтобы потом обдуривать людей на деньги?

— Что-то типа того.

— А насчёт Тони, знаешь, я даже не удивлён, он мёртвого достанет из-под земли ради наживы.

— Да, я его сразу нахер послал.

— Ну... Так о чём ты хотел поговорить? Я весь во внимании, — начал Адриан.

— Эдди, уже все знают о тех «троих парнях», каждый день всплывают новые подробности. Какая-то темнокожая видела нас. И теперь она ходит и рассказывает всем, понимаешь? Она живёт в той же многоэтажке, что и Дженна. Надо от неё избавиться, пока она резко не вспомнила что-нибудь ещё.

Элиас говорил, широко раскрыв глаза, глядя прямо в душу Адриану.

— Ты с ума сошёл? Тебя тут явно каким-то дерьмом пичкали, твои мозги атрофировались. — Слова Адриана звучали слабо, ведь Элиас говорил всё очень точно. Неужели даже в простой больнице ходят эти слухи?

— Копы хотят восстановить расследование исходя из её слов. Я уверен, чувак. Нам будет конец, ты сам это прекрасно понимаешь.

— Проклятие... Чёрт. Хорошо, допустим я поверю в твой бред. Как ты хочешь от этого избавиться? Ты понимаешь, что ты хочешь сделать? — процедил Адриан, не отрывая взгляда от глаз друга.

— Мы купим оружие на те тысячу баксов и просто...

— Заткнись, я даже не хочу этого слышать, — Адриан ткнул пальцем в грудь Элиаса.

— У нас нет выбора, Эдди, мы в полной заднице...

Между ними повисла минута мёртвой тишины. Каждый переваривал свои мысли, тишину нарушал лишь приглушённый гул висящего на стене телевизора. Не желая разговаривать об этом, Адриан покинул палату.

Он шёл по улице и думал. Думал о том, что ему делать.

— Вот она, карма... — Трепетал он себе под нос. Его руки тряслись. — Нагрешил — грешу ещё...

Прошло пару дней. Адриан пребывал в ужасном состоянии, ему ничего не снилось, просто пустота.

Элиас уже был выписан из больницы, они встретились, чтобы всё это обсудить.

— Ты слышал, да? Расследование возобновили, пора что-то делать, Эдди. Уже пишут о том, как свидетели видели момент взлома и как один из грабителей активно жестикулировал, крича «чёртовы придурки» на всю улицу. — В одной руке Элиас сжимал свежую газету, а другой яростно тыкал в напечатанные строчки.

— Чужая жизнь или моя? — тихо спросил Адриан, как будто у самого себя. Он смотрел на небо, оно было тяжёлым и густым.

— Эдди, какая нахер философия? — Элиас потряс его за плечо, желая сосредоточить его внимание на себе. — Мне уже подсказали, где можно достать пистолеты — у старого чувака по имени Фредо (Fredo).

— Я не знаю, это всё неправильно, Элиас... Только-только я почувствовал себя живым...

— У нас нет выбора.

Поняв, что выбора и вправду нет, а жизнь на грани обрыва, Адриан согласился пойти на этот поступок.

— В случае чего — все пальцы будут указывать на тебя, запомни. Веди, — бросил он.

Элиас повёл друга тёмными дворами, пока они не свернули в глухой переулок. Там их уже ждал массивный тёмный седан. Тонированное стекло водительской двери медленно опустилось, безволосое лицо в очках смотрело в зеркало заднего вида. Когда парни подошли вплотную, дверь распахнулась. Из машины выбрался плотный белокожий мужчина лет тридцати пяти в рубашке-поло, округлое лицо — типичный американец.

— Ради этого я сюда приехал? Два недоделанных придурка, которые выглядят мельче моей дворовой псины? — скривился Фредо.

Элиас прикусил язык. Вместо него начал говорить Адриан.

— Слушай, мы сюда пришли не для того, чтобы поглазеть на твои знания языка, где товар? — Голос Адриана звучал твёрдо как никогда. Словно внутри него проснулся другой характер.

— Эдди, помягче, — зашипел Элиас.

— Щенок, ты будешь мне указывать? Я бы сменил твоё прозвище на Тедди (Teddy), потому что я с лёгкостью сделаю из тебя плюшевого мишку (Teddy Bear). — Фредо стянул очки и всмотрелся в лицо Адриана. Но вместо ожидаемого страха или робости он увидел лишь выжженный дотла, пустой взгляд. — Ладно, покажите бабло, тогда и поговорим.

Элиас полез в карман за деньгами, но Адриан выхватил их прямо у него из рук.

— Вот. Штука баксов. Нам нужны две пушки. И не детские игрушки, стреляющие водой.

Не проронив ни слова, Фредо протопал к багажнику и откинул крышку. Внутри лежал целый арсенал мелкокалиберного оружия.

— Есть Ingram, часто известен как MAC-10. Отдам по триста за штуку.

— Триста за штуку? Я видел в журналах его по сто двадцать продают, — перебил Адриан.

— Слушай, если что-то не нравится, разворачивайся и проваливай. Ищи в другом месте человека, который захочет тратить своё время на двух малолеток.

— Агх... Чёрт с тобой. Чем он стреляет?

— 45 ACP и 9mm Parabellum.

Адриан взял MAC-10 в руку, начав тестировать хват и его удобство.

— Этот малыш слишком неудобный, его хрен удержишь при стрельбе, — констатировал он.

— А может, ты просто слабак? Посмотрите, какой придирчивый. Ладно, вот, смотри: Colt Mark IV. Убойная игрушка, тоже жрёт 45 АСР, вмещает семь патронов. Отличный выбор, если тебе надо кого-то умертвить.

Адриан взял его в руку и начал тестировать. Этот ствол понравился ему куда больше.

— Хорошо, цена удовольствия?

— Восемьсот пятьдесят баксов — и они ваши. У меня как раз пара осталась. Сверху накину две пачки патронов, по пятьдесят в каждой.

— По рукам, Фредо. — Адриан пожал его руку и отдал ему деньги.

— Мне нравятся состоятельные покупатели. Знают, чего хотят. На связи. — Фредо выдал товар, закрыл свой большой багажник и сел в свой седан, вырывая из переулка.

— Молчаливая принцесса, ты вообще жива? — толкнул Адриан Элиаса.

— Мне кажется, ты ему понравился...

— Ага, только он нас конкретно ограбил... И да, надеюсь, я ему понравился не в голубом смысле.

Парни ухмыльнулись, нервный смешок разрядил обстановку, и они поспешили убраться из этого района.

— Ну... Какой план? — спросил Элиас, пока Адриан расстреливал пустые бутылки в тихой местности.

— Я думал, что это должен я спрашивать. Ладно, не интересуйся, откуда я это знаю, но она работает только в ночную смену, где-то с девяти вечера.

— Проследим за ней и... — начал соображать Элиас.

— Можно и так. Я знаю, как она выглядит. — Адриан сделал очередной выстрел. Звон разбитого стекла эхом разнёсся по округе.

— Эдди, откуда ты столько знаешь? — Элиас искренне не понимал.

— Что я говорил? Не спрашивай. Ты же сам сказал: «каждый день всплывают новые подробности». Вот и это всплыло.

— Хорошо... Но чем раньше мы это сделаем, тем лучше. Сам понимаешь...

— Завтра?..

— Думаю... Думаю, да. Завтра.

— Окей... — Адриан спустил курок в последний раз. Очередная бутылка разлетелась вдребезги.

Попрощавшись с Элиасом на развилке, Адриан дошёл до дома, остановился на крыльце, глубоко вдохнул и переступил порог, будто это был самый обычный день. Остаток вечера он чувствовал себя паршиво: к ужину не притронулся, ночью не спал, в глазах темнело.

Как только наступило утро, он вскочил с кровати, его разум был пуст, он ни о чём не думал. Адриан подошёл к окну, чтобы лицезреть сегодняшнюю погоду.

— Снег? В Тусоне?

Местность за окном была немного осыпана снегом, снежинки липли к окну. Завтракать он не стал, лишь выпил чашку чая, глядя в никуда, обдумывая прошлое и будущее. Он ждал вечера, лёжа в своей кровати и читая журналы, в которых не было смысла, как и в нём самом. Эмоции выгорели подчистую.

Когда за окном стемнело, Адриан оделся, сунул пистолет в карман куртки и выдвинулся к Элиасу. Снова оказавшись на развилке, он запрокинул голову. Снег усилился, хлопья падали на лицо, обжигая кожу, словно пепел.

Подойдя к дому друга, он заметил его — Элиас сидел на бордюре у дороги.

— Как ты? — Адриан опустился рядом.

— Здравствуй. Я в норме, просто спал хреново.

— Знакомое чувство... Пойдём или передумал?

— Ну... можем идти.

— Только не знаю, может, её уже нет в квартире.

Парни выдвинулись к дому, где жила миссис Ди. Идя у ныне закрытого магазина, они вскинули головы, высматривая нужные окна.

— Вон то окно на втором этаже, с тёмно-зелёными шторами. Свет горит, значит, скорее всего, она ещё там, — тихо произнёс Адриан.

Желая привлечь минимум внимания. Они оделись во всё тёмное, натянув на лица длинные шапки, в которых сделали рваные отверстия для рта и глаз.

Забившись в тёмный угол у подъезда, они слились с тенями в ожидании.

— Слушай, походу она никуда не собирается. Мы торчим тут уже минут сорок... — прошептал Элиас, постукивая по циферблату часов.

— Откуда я знаю, идёт она куда-то или нет? Может, у неё вообще выходной, — огрызнулся Адриан.

— Смотри. — Элиас дёрнул подбородком в сторону входа.

Адриан повернул голову и увидел вышедшую из подъезда темнокожую женщину. Она держала в руках небольшой букет из красных роз.

— Похоже, это она.

Адриан услышал шуршание со стороны Элиаса. Когда он посмотрел на него, он увидел, как тот доставал пистолет.

— Ты совсем рехнулся?! Что ты творишь?! Хочешь уложить её прямо здесь, под фонарями на оживлённой улице?! — Адриан вцепился в руки друга. Тот быстро опомнился. — Идём за ней, только без резких движений, придурок.

Они последовали за ней, словно два обычный парня, которым по счастливому течению обстоятельств понадобилось иди туда же куда и ей.

Их шапки уже были опущены и спрятаны в капюшонах. Когда они забрели в тёмный переулок, докуда свет ночных уличных фонарей не доставал. Адриан остановился.

— Пора, — бросил он, выхватывая «Кольт» и целясь ей в спину.

— Пора?! — Элиас дрожащими руками доставал пистолет.

Раздался первый выстрел от Адриана, потом второй — от Элиаса и завершающий третий — снова от Адриана.

Тело женщины сделав еще пару неуверенных шагов вперед, беззвучно повалилось на тонкий слой снега. Букет колючих роз развалился, лепестки рассыпались.

Единственное, что видел и слышал Адриан, — дульное пламя, ослепляющее его глаза, и писк в ушах. Птицы с грохотом улетали с крыш многоквартирных домов. Когда дым оружия улетучился и глаза стали немного видеть, Адриан смотрел на лежащее тело, чья кровь сливалась с цветом рядом рассыпавшихся лепестков роз.

Элиас тянул за руку Адриана, крича, что пора бежать. Как только он опомнился — сразу побежал.

Когда они были достаточно далеко, они остановились у маленького, бесшумного пруда. Рухнув на лавочку под одиноким фонарём, Элиас стянул шапку. Снежинки мягко падали на их разгорячённые лица.

— Между нами: никто и никогда не должен об этом узнать. Как бы тебя ни грызла совесть, понял? — Адриан нарушил тишину.

— Понял, Эдди, понял...

— Проклятие... — прошипел Адриан.

Они молча смотрели на сонных уток в пруду. Бледный лунный свет падал на их мрачные лица.

— Ладно, пора идти. Я больше не желаю находиться на улице, да и в целом — существовать, — сухо, абсолютно безжизненным тоном подытожил Адриан.

— Полностью согласен... — выдохнул Элиас.

Обратный путь прошёл в гробовом молчании. Дойдя до развилки, они коротко переглянулись и разошлись в разные стороны.

Адриан спокойно вошёл в родной дом. Свет не горел, голосов не было — всё выглядело так, словно ничего и не произошло, будто он просто вернулся с вечерней прогулки. Он снял куртку, вынул оттуда пистолет, спрятав его за пояс штанов и прошёл на второй этаж.

Проходя мимо комнат, он заметил, что из-под двери в спальню сестры пробивается свет. Адриан постучал и открыл дверь.

— Почему не спишь? Кошмары?

Адриан увидел крошечную собачку на коленях сестры.

— Ты подобрала её с улицы? — Адриан зашёл к Розе и опустил на одно колено, чтобы погладить пушистое создание.

— Да, только не выкидывай её, пожалуйста... На улице ужасная погода... — Она смотрела на Адриана щенячьими глазами.

— Ты же знаешь, как мы не любим четвероногих гостей в доме... — Адриан встретился с ней взглядом.

— Но... — Глаза сестры сейчас казались больше, чем у самого щенка. Адриан тяжело выдохнул.

— Ладно, разрешаю её оставить. Сделаю вид, что никакого пушистика не видел, а с мамой разбирайся сама. Да и погода на улице действительно ужасна... Но обещай мне, что будешь о ней заботиться.

— Обещаю, обещаю, обещаю! — Она обняла Адриана.

— И как ты её назвала?

— Белла (Bella)! От слова «бал» (Ball). Глядя на её белую шерсть и розовый носик, мне кажется, что она наряжена на праздничный бал. Белое платье и розовый бантик...

— Довольно необычно... — Адриан в последний раз взглянул на собаку.

— Ладно, Роза, сладких снов. И смотри, чтобы она тебе на постель бокал «яблочного сока» под утро не разлила. — Адриан легко усмехнулся; Роза немного возмутилась шутке.

Он покинул её спальню и пошёл в свою комнату пошатываясь.

Заперев за собой дверь в свою комнату, Адриан медленно разделся. Вытащил ствол из-за пояса, стянул штаны и футболку, швырнул шапку под кровать. Пистолет спрятал за прикроватной тумбой.

— Наконец-то я посплю...

Как только Адриан лёг, он не успел даже укрыться одеялом — тут же провалился в небытие. И снова ему привиделся сон.

Ему снилось «Пышное поле».

Адриан лежал в густой траве, среди цветов. Дикое, ослепляющее солнце уходило за горизонт, он попытался приподнять руку, и в тот же миг на его средний палец сел мотылёк, чей ритм свечения сочетался с ритмом сердцебиения Адриана.

— Мотылёк... — медленно прошептал Адриан, смотря на мотылька своими горящими глазами. Из рта вырывался густой пар, как на сильном морозе.

Темнота.

Шли месяцы, дело утихло, устаканилось. Смерть женщины оценили как банальное ограбление, свидетелей не было, поэтому копам осталось только пожать плечами и бросить папку с делом к остальным таким же, к которым никто, никогда не прикоснётся...

Адриан после того дня стал более холодным, менее доверчивым, но на удивление более улыбчивым и куда оживлённее, чем раньше.

Вот так и оканчивается юношество парней, на такой пикантной ноте и такой «невинной» шалости, – сказал диктор сладким для ушей голосом, словно клоун с детского праздника, который сейчас засмеется самым страшным смехом.

И да, никто из парней не предавал клятву, о том, что это только между ними и их тайна... Ну кроме самого Адриана:

— Дорогая... Я должен тебе в кое-чём признаться... — Адриан лежал на кровати Дженны, его голова покоилась на её коленях.

— В чём же, милый? — Она нежно гладила его по щеке, перебирая волосы.

— Меня сжирает совесть... Я... Это я ограбил тогда магазин. И потом... — Он, уткнулся лицом ей в грудь.

Пульс стучал в висках. Он рассказал свою самую страшную тайну единственному близкому человеку, которого знал, его глаза стали мокрыми, он обнял её так крепко, словно боясь, что она испарится. Он уже предвкушал, её очень опасную реакцию, опасную для его ушей.

— Я не осуждаю тебя...

— Что?!.. — Адриан резко вскинул голову и заглянул ей в глаза.

— Я знаю, что... Что это твоих рук дело... — Дженна не отталкивала его, как он ожидал.

— Откуда?!

— Ну... Когда ты задавал мне странные вопросы и в целом странно себя вёл, я начала догадываться, что что-то не так... А после того, как я услышала новость, что через пару дней Миссис Ди была убита, я всё поняла...

— Но почему ты не бросила меня? Я же убийца...

— Может, ты и убийца. Но ты *мой* убийца. И я знаю, что ты бы никогда в жизни не пошёл на это просто так. Тебя вынудили О.Б.С.Т.О.Я.Т.Е.Л.Ь.С.Т.В.А.

— Обстоятельства... — эхом отозвался Адриан.

— Для меня ты невиновен, и я никому не скажу об этом... — Дженна обняла Адриана, зарывшись лицом в его плечо.

Месяцы сменились годами. При помощи Фредо, Адриан стал продавцом кокса, в таком деле он быстро обзавёлся новыми соответствующими друзьями. Как говорится, пошёл по стопам отца, настоящая гордость. Но почему-то его мать не была рада:

— Не нужны мне твои грязные деньги! — Мать яростно оттолкнула сына.

— Я стараюсь, верчусь в этом дерьмовом мире, зарабатываю деньги для вас с Розой, а ты просто так отказываешься?! – сорвался на крик Адриан, тряся зажатой в руке пачкой купюр.

— Ты должен был зарабатывать их умом! А не как твой отец! – Она ткнула пальцем в его висок, как плохому сыну.

— Убирайся!

Она буквально выталкивала его за дверь. Адриан замер в дверном проёме, тяжело дыша.

— Слушай! Не нужны тебе — пусть хоть Роза возьмёт, побалует себя! — Адриан швырнул пачку денег прямо к ногам сестры. Та робко их подняла.

— Ей не нужны твои грязные деньги!

— Поверь, нужны.

Адриан был изгнан из родного дома. Дверь захлопнулась.

АКТ II: The aftermath, Teddy. The aftermath.

1985 год , восход зимы . Адриану 24 года.

Четверо мужчин разъезжали по городу на тёмном седане.

— Да уж, не такой я представлял себе зиму. Чёрт, жара каждый день под 80 градусов, — сказал мужчина, сидевший на заднем сиденье.

— Соглашусь, какой Санта захочет гнать своих оленей в такую духоту? — отозвался его сосед справа.

— Тедди, а у тебя есть зимнее настроение? — спросил всё тот же голос сзади.

Машина плавно остановилась на светофоре. По пешеходному переходу стайкой шли дети.

— Насчёт себя не знаю, но вот они явно рады, — сказал Адриан, задумчиво провожая взглядом улыбающиеся детские лица.

— Сейчас вечер, посмотри, как город стал светиться. Всё такое разноцветное и яркое. Красиво...

Все здания вокруг имели неоновые вывески, а улицы украшены фонарями.

— Ага, только из-за этого стало сложнее заниматься нашими делами, — мрачно возразил человек позади Адриана.

— Знаешь, Рони (Roni), у тебя одни дела на уме. Тебе бы отвлечься, может девушку себе найти, не знаю. А то ты дёрганный какой-то.

Загорелся зелёный. Адриан продолжил движение, медленно потягивая блант с белым калифорнийским шалфеем.

— Тедди, у нас багажник под завязку забит пакетами «волшебного порошка» и камнями с побережья Майами. Как тут, мать твою, не волноваться?

— Учись у Элиаса, он вообще молчит. Ты жива, принцесса? — Адриан легонько толкнул Элиаса локтем.

— Я в норме, просто задумался...

— О чём? — подал голос парень, сидевший позади Элиаса.

— Сто процентов об очередной интрижке с ночной бабочкой! — расхохотался Рони.

— Ха-ха-ха... Да, вкусы у тебя специфические, Эл (El). Сначала ты втюрился в белую, потом прыгнул на тёмненькую, напрочь забыв, что между ними существует золотая середина в виде горячей латинки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.